

УДК: 82

Шарапова Н.Н., Хамраев М. Я. студентка
Калм ГУ, г. Элиста, Республика Калмыкия

ПОЭТИКА Д.Н.КУГУЛЬТИНОВА

В статье рассматривается поэтика Д.Н.Кугультинова. Лирика Давида Кугультинова является отражением высших достижений калмыцкой литературной традиции. Одна из главных черт поэзии Кугультинова – торжество правды и справедливости. По общему мнению критиков и литературоведов, поэзия Давида Кугультинова – это чувства, идеалы. Они являются основополагающими, несут ответственность, проявляют милосердие, жалость, сострадание, искренность, честь, стыд, любовь к ближнему. Также покаяние, раскаяние, т.е. чувства, возникающие у нас при помощи духовной картины мира, проникая в его смысл и тайны.

Ключевые слова: лирика Д.Н. Кугультинова, нравственные проблемы, любовная лирика, поэтическая традиция, национальная гордость.

Шарапова Н.Н., Хамраев М. Я. студент
КалМУ, Элиста ш., Калмакстан

Д.Н.КУГУЛЬТИНОВДУН ПОЭТИКАСЫ

Макалада Д.Н.Кугультиновдун поэтикасы каралат. Давид Кугультиновдун лирикасы калмак элинин салтту адабиятынын эң жогорку деңгээлдеги жетишкендиктеринин чагылдырылышы болуп эсептелет. Кугультиновдун поэзиясынын башкы өзгөчөлүктөрүнүн бири – чындыктын жана адилеттүүлүктүн жеңиши. Адабиятчы жана сынчылардын жалты ою боюнча, Кугультиновдун поэзиясы - бул идеалдар, сезимдер. Ушул сезимдер бардыгына негиз түзүп, жоопкерчиликти, кайрымдуулукту, боорукерликти, чындыкты, уят жана абийирди, жакын адамга сүйүүнү алып келет. Ошондой эле руханий дүйнөнүн эң түпкү мазмунуна кирип, анын негизинде пайда болуучу кейип-кепчүү, кайгыруу сезимдери пайда болот.

Өзөктүц сөздөр: Д.Н.Кугультиновдун лирикасы, адеп-ахлактык маселелер, сүйүү лирикасы, поэтикалык салт, улуттук сыймык.

Sharapova N.N., Khamraev M. Y. students of
Kalmykia State University, Elista, Republic of Kalmykia

POETICS OF D.N. KUGULTINOVA

The article deals with poetics by D.N. Kugultinov. David Kugultinov's lyrics reflect the highest achievements of the Kalmyk literature tradition. One of the main features of Kugultinov's poetry is the triumph of truth and justice. According to the general opinion of critics and literary critics, David Kugultinov's poetry are feelings and ideals. They are fundamental, they are responsible, they show mercy, pity, compassion, sincerity, honor, shame, love for others. Also repentance, remorse, i.e. feelings that arise in us through the spiritual picture of the world, penetrating into its meaning and secrets.

Keywords: lyrics of Kugultinova, moral problems, love lyrics, poetic tradition, national pride.

«Если литература талантлива, если это искусство, – говорил Давид Кугультинов, – то оно помогает человеку и обществу осознать самих себя. А это очень важно во все времена. Это необходимо и человеку и человечеству» [Кугультинов, 2002, 7].

Давид Никитич Кугультинов, автор более 80 книг, Герой Соцтруда, лауреат многих государственных премий СССР и России, ветеран ВОВ, узник сталинских лагерей, благодаря русским переводам, признан как один из выдающихся поэтов современности в нашей стране и за ее пределами. В его творчестве отразились особо значимые моменты эпохи. Его многочисленные и поистине народные произведения – вклад поэта в золотой фонд многонациональной российской литературы.

Атмосфера, в которой рождались строки, как и путь автора к вершинам творчества, были непростыми. Об этом в своё время точно подметил К. Кулиев: «Век наш был суровым и многим из его детей не всегда жилось легко, – писал он о Кугультинове. – Если мы будем умалчивать это, то исказим образы современников, недооценим их мужество, сотрем героические черты с их лиц. На долю Д. Кугультинова выпало много испытаний, но он выдержал всё, не сломился, проявил стойкость, силу духа и характера. Испытания выковали из него мужественного и стойкого художника» [Айтматов, 1988, С.6].

Кугультинов остается лучшим среди калмыцких поэтов, потому что он своими поступками и творчеством воспитывает в нас чувство национальной гордости. Какой смелостью и уверенностью в себе он должен обладать, чтобы иметь право произнести гордые слова: «...за всё, что высказано мною, мукой не боялся отвечать, всё скрепил я кровью, как печать» [Кугультинов, 1997.С. 43].

Ранние лирические стихи Д.Кугультинова не особо исследованы критиками и литературоведами. Многочисленные публикации и статьи посвящены поэзии более зрелых годов, когда автор уже состоялся как поэт. Таким образом, ранняя поэтика недостаточно полно изучена авторами первых монографий о Кугультинове.

Например, Ю.Розенблюм в главе «У врат поэзии» упоминает вскользь о том, что на становление молодого поэта повлияло знакомство с такими выдающимися людьми своего времени – писателем А.М.Амур-Сананом, драматургом Б.Басанговым и переводчиком С.Липкиным, а также увлечением будущего поэта фольклором и, в частности, эпосом «Джангар». Но при этом подробно им рассмотрены четыре стихотворения – «Над Волгой отпылал закат», «Джангарчи», «Это явь или сон мой радостный...», «Девушка-джангарчи» [Розенблюм, 1969. С. 27].

Б.Леонов также вкратце рассмотрел стихотворения «Мой знакомец» и «Весенняя ночь», а основное внимание было уделено биографическим фактам начинающего поэта. Однако юношеские впечатления стали основой для последующего творческого пути Д.Кугультинова.

Жизнь будущего поэта мало отличалась от жизни его сверстников. Отец Кугультинова был сельским учителем, и мальчик с ранних лет пристрастился к чтению, благо, книг в доме всегда было много. Важное и почетное место в домашней библиотеке занимал народный эпос «Джангар». Кроме того, будущий поэт участвовал в общественной жизни села, бывал на колхозных собраниях, прислушивался к жарким спорам.

Давид Кугультинов всегда был требовательным и взыскательным художником, и в последующие свои сборники включает совсем небольшое количество ранних произведений. Например, в двухтомник избранных произведений 1970 года из 46 стихотворений сборника «Стихи юности» вошло всего 8: «Мой знакомец», «Джангарчи», «Девушка-джангарчи», «Над Волгой отпылал закат», «Яблоко», «Весна», «Весенняя ночь», «Это явь или сон мой радостный...». По мнению самого поэта, многие из его первых стихотворений отмечены прямолинейностью, наивностью и простотой, он назовет их риторикой и славословием, в то же время они, несомненно, искренни и отличаются неподдельным жизнелюбием.

Молодой поэт с гордостью говорит о героическом прошлом своего народа, и восхищается хранителями народного фольклора – джангарчи. Стихотворение «Девушка-джангарчи» основано на предании о создании калмыцкого народного эпоса «Джангар». По мнению поэта, настоящее искусство помогает людям познать самих себя, активизировать скрытые дотоле высокие чувства. В песне девушки о богатырях воины узнавали себя:

И удивлялись смуглоликие:

«Да неужели это мы?»

(Перевод Я. Козловского)

Поэт не ставил своей задачей специально обращаться к историческому прошлому, оно

выступало как средство утверждения собственных идеалов. Рассуждения о том, что настоящим человеком сможет быть лишь тот, «у кого пятен нет на совести, а души чищены огнем», можно было бы воссоздать другими поэтическими сюжетами. Но автор здесь использует традиционный прием старинных преданий и сложным архаичным стилем повествования, и с их помощью находит тот скрытый подтекст, который сможет наиболее полно выразить его поэтическое кредо. Этот приём точно подметил Ю.Розенблюм: «Стихотворение таит в себе скрытый заряд мысли – только человек высокой нравственной чистоты способен воспринять искусство, только в его душе оно найдет достойный отклик» [Розенблюм, С. 39-40].

Поэту явно удается ощутить живую связь времен, а герои эпоса близки и понятны современникам:

В строках, где бурлит неуёмное пламя,
Батыры степные проходят пред нами.
Из дальних столетий, из дальних краев
К нам в душу доносится грохот боёв.
(Перевод Д. Бродского)

Накануне 500-летнего юбилей калмыцкого эпоса «Джангар» в 1939 г. поэт написал стихотворение «Джангарчи», наполнив его самыми мажорными нотами, радостными чувствами, позитивным мироощущением человека, который был рожден в новой советской стране:

Где веселая жизнь молодая взошла,
И песни звенят без конца, без числа!
Не властвуют больше невзгоды над нами,
Сияют счастливые годы над нами.
Под солнцем советским цветуща, ясна
В бескрайние степи шагает страна.

(Перевод Ю. Нейман)

Эти строки молодого начинающего поэта, наполненные лирической эмоциональностью и взрывным подъемом, вместе со своим народом переживающим столь важное движение вперед, обратили на себя внимание таких маститых и признанных мастеров слова, М.Бажан и А.Фадеев, который предрек известность молодого поэта – Д.Кугультинова и его значение в калмыцкой литературе.

Очевидно, что самые глубокие и сокровенные мысли начинающего поэта были связаны с темами и образами героического народного эпоса. Эпос «Джангар», как впрочем и весь калмыцкий фольклор означал наивысшую школу мастерства, историю народа, весь накопленный многолетний опыт, философию, эстетику, этику, высшую поэтическую традицию, и всё это имело огромное значение для поэтов, которые пришли в калмыцкую литературу в середине тридцатых годов. «Фольклор учил меня думать. Я любил «Джангар», знал наизусть целые главы. Умение народных певцов передавать в эпосе движения и выписывать детали – удивительно. Эти гениальные качества поражают меня и сейчас», – вспоминает Кугультинов [Кугультинов, С. 7]. Именно фольклорные традиции и мотивы помогли автору постичь как характер народа, так и его душу, которую не смогли сломать века гнета и нищеты. Поэтика Д.Кугультинова помогает увидеть высокое предназначенье человека, и поэта в частности, в служении своей Родине и своему народу.

Но уже по-своему Давид Кугультинов говорит о рождении степной столицы. И хотя это не философская лирика зрелого мастера, всё равно чувствуется ее отдаленные предвестники. Так, размышления поэта о движении времени предопределяет одну из главных тем в творчестве зрелого мастера:

В равнине выжженных песков,

Где столько сгнуло веков,
Воздвигся город молодой.

Основным поэтическим мотивом в этом стихотворении является радость молодости и бытия, которая рвется наружу и стремится быть выражена в словах:

Кипя, ликуя и спеша,
Вновь накаляется душа
Стихом лучисто-золотистым,
Певучей силой налитым.

В стихотворении «Весна» явно слышится грустный мотив предчувствия разлуки с родными местами. С приходом весны поэт всё яснее ощущает властный зов родины, оказавшись далеко на чужбине:

И степь калмыцкая меня
Зовет к себе как сына.

(Перевод Ю.Вронского)

В ранних стихах любовная лирика поэта занимает незначительное место, она входит в общий план психологических и нравственных проблем, и чаще всего относится к философской лирике автора. В сборнике «Стихи юности» присутствуют попытки проследить зарождение чувства, понять чувства молодого человека, охваченного любовным томлением. Такие стихотворения «Над Волгой отпылал закат...» и «Яблоко», которое является – живой и выразительной зарисовкой с натуры:

– Лови, лови же – это от меня... –
Вдруг яблоко в окно швырнула мне
И промелькнула, смехом зазвня,
Как смутный сон в распахнутом окне.

(Перевод Д.Долинского и В.Стрелкова)

Герой старательно пытается разобраться в своих чувствах, во всем видя приметы любви («а я молчу», «я весь горю, я трепетно горю» и т.д.)

Несколько по-другому о зарождении любви Кугультинов пишет в стихотворении «Над Волгой отпылал закат...». Автор прослеживает возникновение первых чувств любви, используя приемы сравнения с самой природой:

Я вдруг почувствовал: ко мне,
Как в почке вызревший листок,
Возник неведомый росток.
Он рос стремительно, как шквал,
Во мне он дерзко бушевал.

(Перевод Д.Долинского и В.Стрелкова)

По мнению Ю.Розенблюма, именно недостаток жизненного и поэтического опыта, а не отказ от национального колорита, способствовал тому, что попытка передать самые нежные душевные порывы молодого человека, охваченного любовным чувством, оказалась не слишком удачной [Розенблюм С. 43].

В данных двух стихотворениях можно обратить внимание на то, что мотив сна в описании чувств влюбленных, а также утверждение о том, что прекрасное чувство любви не отделяют человека от окружающего мира, а наоборот, открывают перед ним весь мир.

Если в стихотворении «Яблоко» подобные мысли высказаны не совсем определенно («Как будто утро в дом весь сад внесло»), то уже в стихотворении «Над Волгой отпылал закат...» они выражены куда более четче, хотя и не настолько афористично, как у зрелого поэта:

Коснулся я любви струны –
Вступила песнь в свои права.

В ней были звезды и цветы,
Судьба грядущая моя!
В ней был весь мир наш – я и ты.
Весь мир огромный – ты и я.

(Перевод Д.Долинского и В.Стрелкова)

Уже в этих ранних произведениях Кугультинов преподносит мысль о том, любовь имеет объединяющую силу с другими людьми и целым миром.

Из стихотворений военных лет можно отметить «Любовь Лели Шапиро». Эта сюжетная миниатюра написана в традициях баллады. Это рассказ о девушке-фронтовичке, которая:

...всем была сестрой. Не меньше,
Но не более,
Чтобы кого-то одного
Другому предпочесть.

И лишь после гибели отважного капитана Дрозда однополчане Лели увидели, что сердце у нее совсем не «железное»:

Над капитаном плакала
Она вдовой-солдаткою
И целовала голову
Холодную его.

Для фронтовых будней вообще характерны трагические истории любви.

Кроме любовных, начинающего поэта также интересовали и нравственные проблемы. Поэтика раннего Кугультинова отражает раздумья поэта о сущности своих современников, об их ответственности перед страной и обществом в целом. Поэт мечтает видеть в своих ровесниках настоящих потоков Джангара и Хонгора, и с презрением говорит об равнодушии и инфантильности молодого поколения:

Всё изведавший,
Всё читавший,
Всё презревший,
Всё растерявший,
В двадцать красных лет
Сердцем старый,
Иронический
И усталый.

(«Мой знакомец», перевод М.Шехтера)

В стихотворениях «Поэт» и «Читателям» Д.Кугультиновым дается попытка определить место поэта и поэзии. Основным предназначением поэта по мнению автора – донести до читателей столь необходимые слова правды:

Смысл правдивых слов
Равноценен народной мудрости.

(Смысловой перевод)

И песнью поэта является прославление обновлено революцией степи, родины и живущих в ней людей:

О прекрасной нашей Родине
Ты можешь крылатые слова сочинять.
О таланте нашего народа
Ты можешь петь звонко.

Чтоб песня твоя дошла
До народов всего мира.

(Смысловой перевод)

В довоенный период стихи Д.Кугультинова отличаются особой лиричностью:

Как воздух чист! Как ночь светла!

Как степь родная расцвела!

Троекратное восклицание здесь свидетельствует об особо возбужденной и впечатлительной душе, которая легко приходит в восторг, взбудораженная любовью, красотой и весной. Но местами в этих жизнеутверждающих стихах проскальзывают и тревожные нотки. Автор старается услышать свое время, прислушаться к истории и историческим процессам.

Девушка-джангарчи завораживает и заставляет прислушаться к себе грозных и воинственных богатырей, закованных в прочные кольчуги. «Суровость воинской страды» – в этом суть степных песен, в которых познают и узнают сами себя благородные слушатели:

Припомнив радости и горести,
Им пела девушка о том,
Что пятен нет у них на совести,
А души чищены огнем.

(Перевод Я.Козловского)

И здесь отнюдь не случайно поэт наделил проникновенным и удивительным даром джангарчи именно молодую красивую девушку. Да и в последующих стихотворениях Д. Кугультинова именно женщина неизменно представляет собой носитель как безграничной житейской мудрости, так и стихийной правоты.

Путь каждого большого поэта определяется одним направлением во времени и пространстве – в самый центр дел и событий, как источников творческих исканий автора. Так же путь большого поэта – это тернистый к правде. Этот путь для каждого является очень нелегким. И далеко не каждый сможет, несмотря на все жизненные невзгоды и потери, сохранить в своей поэзии тот лучик добра и света, за которым бы потянулись потомки. Чтобы они вновь и вновь обращались к его поэзии, и находили в ней душевную поддержку и опору. И здесь мы с радостью можем осознавать, сто тяжелых испытания не подкосили поэта, не сломали его дух, стихи не утратили со временем своих красок, и по-прежнему автор своим творчеством принимает активное участие в жизни народа:

Когда за рабочим столом,
За мгновение мир облетая,
Я сижу над заветным стихом,
Стройность формы ему придавая,
Времена, незнакомые мне,
Приближая, читаю, как книгу,
И беседу веду в тишине
Со странною соею великой.
И вхожу по рассветной росе
В коммунизм, словно гость неприметный,
Я такой же работник, как все,
Я такой же хозяин вселенной!

Литература:

1. Материалы Всероссийской науч. конференции. // «Давид Кугультинов – поэт, философ, гражданин», 10-14 апреля 2012 г.: [посвящ. 90-летию Д.Н.Кугультинова: материалы] /редколлегия: В.И.Рассадин и др. -Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. -272 с.
2. Не погаснет свет разума. /О жизни и творчестве Давида Кугультинова: проект Калмыцкого университета» //Федеральное агентство по образованию, Калмыцкий государственный университет. -Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2006. - 336 с.
3. Поэзия зрелой мысли...: жизнь и творчество Д.Кугультинова: //к 90-летию Д.Н.Кугультинова: //литературно-методическое пособие //БУ «Национальная библиотека им. А.М.Амур-Санана»; сост.: Г.Ш.Сармашева, Г.Н.Эльбикова. -Элиста, 2012. – 94 с.
4. Розенблюм Ю. Давид Кугультинов: О жизни и творчестве /Ю.Розенблюм. - М.: Сов. Россия,1969.
5. Материалы международной научной конференции (2007; Элиста). Международная научная конференция «Феномен личности Д.Кугультинова – поэта, философа и гражданина», 18-19 апреля 2007 г.: [посвящ. 85-летию Д.Н. Кугультинова: материалы] /редкол.: С.М.Трофимова и др. -Элиста: КалмГУ, 2007. – 244 с.